

Бета-тестеры Эпизод 7: В тылу врага

Виртуальное пространство игры «В лесах под Совранью»

Деревня «Красное Болото»

13 августа, 14:32 реального времени

Шепелявый граммофон с хрипом и заиканиями исторгал из себя бравурный марш, заглушающий вялое бормотание и звяканье стаканов. Единственная на все помещение лампочка создавала несколько злоеющее освещение, без всякой видимой причины мерно раскачиваясь под потолком. За собранными из наскоро обструганных досок столиками сидели, то и дело нервно вздрагивая, солдаты в характерной темно-серой форме. Время от времени кто-то из них, робко глянув по сторонам, хватался за свой стакан и залпом проглатывал налитое в него пойло. В общем, обстановка в избе, некогда выполнявшей роль сельсовета, а ныне переоборудованной под офицерский клуб, была нервная, но тихая. Где-то за окном, пытаясь конкурировать с граммофоном, заунывно выла собака...

— Фройлян! Шнапс! — тоскливо протянул кто-то из посетителей.

И тут дверь клуба отворилась... Точнее, с треском слетела с петель, разгромив утлый столик у входа. Потом из ночной темноты появились трое.

Первым в помещение вошел Ксенобайт в помятой гимнастерке, из-под которой выглядывала тельняшка. В правой руке он держал видавший виды наган. Следом за ним в клуб ввалились Махмуд в ватнике и шапке-ушанке, с пулеметом Дегтярева на плече, и Мак-Мэд в чем-то бесформенно-пятнистом, вооруженный карабином Мосина.

Граммoфон как-то очень некстати икнул и вдруг истошно завопил что-то про «...дойчен зольдатте...». Ксенобайт хладнокровно вскинул наган, грянул выстрел. Аппарат, захлебнувшись, смолк навсегда, издав на прощание душераздирающий скрежет.

— Я вижу, тут нам не рады, — с тихой угрозой в голосе проговорил Ксенобайт. — Так что буду краток.

Достав из болтающегося на портупее планшета какую-то бумагу, программист, не опуская пистолет, развернул ее и, прокашлявшись, скучным голосом оповестил:

— «Немецко-фашистским оккупантам! Мы, партизанский отряд под командованием замполита Банзая, приговариваем вас к смерти, ибо нефиг. Особенно эсэсовцев. Подпись: замполит Банзай». У меня все, товарищи.

Махмуд, крикнув, скинул с плеча пулемет и лихо клацнул затвором. Мак-Мэд, бережно повесив карабин на плечо, достал из-под своего пятнистого балахона «МП-38». Ксенобайт со скучающим видом направил наган на единственную лампочку.

— Всего доброго, товарищи фашисты, — равнодушно кивнул Ксенобайт, нажимая на

спусковой крючок.

Лампочка разлетелась вдребезги, погрузив помещение клуба в темноту. Тут же басовито загоготал «Дегтярев», рядом с ним короткими очередями застрочил «МП». Зал наполнился отчаянным криком:

— ПАРТИЗАНЫ!!

Здание сельсовета, весело потрескивая, догорало, заливая окрестности мягким теплым светом. На краю светового пятна, флегматично глядя в огонь, стояли три партизана.

— Банзай, — равнодушно буркнул Ксенобайт. — Я больше таких идиотских «обращений» читать не буду. Это же сивый бред. Ты совсем обленился.

— Ксен, не нуди. Это же боты, им все равно до лампочки, что ты там читаешь. Главное, чтобы был факт прочтения. Так это у нас получается не просто налет, а «идеологическая акция». Сам же вычислял: пять акций — ящик патронов, десять — пулемет... Чистая выгода!

— Ладно, хрен с ними, с этими акциями... Мелисса вышла на позицию?

— Вышла. Внучка снимает с соседней сосны.

— Предупреждаю: пятый раз переигрывать эту миссию я не выдержу. Если провалимся — тайм-аут.

— На этот раз мы ее провернем как надо. Все рассчитано... Ну вот... Эсэсовцы выезжают, в комендатуре осталось человек пять максимум. Главное — развлекайте их, пока Мелисса не вскрыет сейф!

— Ладно, ладно... Они тут у нас не заскучают. Банзай?

— Все, товарищи, я захожу в игру, так что координировать вас будет некому. Ксен, высылаю вам подмогу, как только войду в игру. Мелисса, как только войдешь в лес, я сейвлюсь. Поняла? Главное, дотяни до леса, если что. Все поняли свои задачи? Я пошел...

— Ну-с, приступим, — хрустнул пальцами Ксенобайт.

Мак-Мэд тут же вскарабкался на дерево. Удобно устроившись в густой кроне, он аккуратно расчехлил винтовку и передернул затвор. Махмуд, орудуя саперной лопаткой, быстро оборудовал небольшое пулеметное гнездо. Рядом расположился Ксенобайт с проводами и подрывной машинкой.

Из-за тучи выглянула луна. Вдали послышалось характерное тарахтение двигателя.

— О, эсэсовцы едут, — буркнул со своего насеста Мак-Мэд.

— Опаздывают, — проворчал Ксенобайт.

— Ну, товарищи... Внимание...

Ксенобайт деловито зарядил в машинку первый провод.

— Мост!

Программист бешено закрутил ручку взрывателя и вдавил кнопку. Где-то невдалеке бабахнул взрыв, в щепки разнесся унылый мостик позади показавшегося немецкого броневилика. Раздались вопли, команды на немецком.

— Дуй по ним, Махмудыч!

Застрекотал пулемет. Время от времени с дерева сухо шелкала винтовка, обрывая компьютерную жизнь кого-то из ботов-офицеров. Однако эсэсовцы были ребятами терпкими. Яростный ответный огонь заставил тестеров вжаться в землю. Где-то на дереве матерился Мак-Мэд. Ксенобайт, прислушиваясь к его излияниям, задумчиво выбрал из связки еще одну пару проводов и вставил их в подрывную машинку. Грохнул еще один взрыв.

— Махмуд, левый фланг! Они там устанавливают «МГ»! — завопил Мак-Мэд.

— Сей момент!

— Мак! Связной побежал, связной...

С дерева шелкнул выстрел.

— Не добежал... Ксен, четвертый номер...

Тестеры на полную катушку использовали фактор внезапности, но все же немцев было гораздо больше. Заняв позицию за остановившимся броневином, они яростно

отстреливались. Потом воздух рассек пронзительный свист...

— Все, пора сваливать, — вздохнул Ксенобайт. — Миномет собрали...

Позади позиции тестеров грохнул взрыв, разнесший в щепки какой-то сарай. Махмуд стал деловито складывать сошки пулемета, Ксенобайт вытащил из-за пазухи гранату.

— Ну, и где обещанные Банзаем боты?! Опять, как в прошлый раз, в болоте потонули?

— Нет, должны дойти... Должны... Вот они!

— Отлично. Сматываемся!

Вдали послышалась стрельба: партизанам подошла подмога из ботов-смертников. С дерева, точно филин, свалился Мак-Мэд. Махмуд, в обнимку со своим ненаглядным пулеметом, ужом шмыгнул в кусты.

— Все, товарищи, огородами до базы... Марш!

Удалившись от места перестрелки на почтительное расстояние, тестеры вскочили на ноги и во весь дух припустили в сторону чернеющего на горизонте леса. Несколько раз им вслед раздавались возмущенные окрики и даже выстрелы. Один раз пришлось снова залечь, когда Мак-Мэд нехоти застрял в болоте. Но вот тестеры, наконец, нырнули в густой подлесок, обозначающий границу партизанских владений. На полянке их поджидал нервно расхаживающий взад-вперед Банзай.

— Ну что, где Мелисса?!

— Не знаю, она опаздывает на две... На три минуты! Сигнала о потерях не поступало, но... Вон она!

В лунном свете показался силуэт Мелиссы, она неслась во весь дух, размахивая над головой объемистой папкой. Моментально вскарабкавшийся на дерево Мак-Мэд доложил:

— Вижу Мелиссу... Документы у нее! За ней несется мотоцикл с двумя эсэсовцами!

— Эсэсовцев в расход! — хладнокровно приказал Банзай. — Главное, чтобы они ее не подстрелили...

— Запросто, — кивнул Мак-Мэд, вскидывая винтовку.

— Что-то у меня предчувствие нехорошее, — пожаловался Ксенобайт.

Банзай принялся делать в воздухе пассы руками, вызывая меню сохранения игры. Мак-Мэд плавно нажал на спусковой крючок... Карабин сухо треснул, выплевывая пулю, снайпер, не отрываясь от оптики, передернул затвор и снова выстрелил.

— Чисто, — с законной гордостью проговорил он.

— Сэйвлюсь!

— Погоди, дед, что-то тут...

Издалека донесся отчаянный вопль Мелиссы:

— Погоди-и-ите-е-е!! Не сохраня-а-айте...

— Чего?! — удивился Банзай.

— Говорит «не сохраняйте»! — с тревогой заметил Ксенобайт.

— Поздно, — пожал плечами Банзай.

Мелисса, с треском проломившись сквозь кусты, вывалилась на поляну, выронив папку с документами.

— Что случилось? Тебя ранили?!

— Не-е-е...

— Документы! Это нужные документы?!

— Да-а-а... Прямо... из... сейфа...

— Тогда в чем дело?!

— Не... не сохраняй... Катастрофа...

— Да уже поздно, так что отдышись и спокойно скажи: в чем дело?

— Внучка...

— А что Внучка? Кстати, где она?!

— Ее сцапали! — в отчаянии завопила Мелисса. — Там была засада!

— Ее убили?! — схватившись за сердце, простонал Банзай. — Но... но у меня нет сообщений о потерях!

— Да в том-то и дело, что она жива! Ее в местный филиал ГЕСТАПО уволокли...

Партизаны сникли. Ксенобайт негромко проговорил:

— Возвращаемся к сейву перед выходом?

- Нельзя, — вздохнул Банзай. — Я как раз поверх него записался...
- Катастрофа, — почти спокойно заметил Махмуд.

Реальность

Логово тестеров

13 августа, 14:54 реального времени

- Внучка, ну елки-палки, а? Ну как же тебя... А-а, черт...
- Я не виновата! Я как раз снимала, как Мелиска через ограду перескакивала, а тут эта горилла на меня сзади — бац! Я его гранатой...
- Гранатой?!
- ... по башке...
- А-а...
- А он...
- Что?
- А он... А он *в каске*! В каске, скотина...
- Какая низость... В каске на посту стоять... куда катится этот мир, а?

Внучка всхлинула. А между тем ситуация и вправду складывалась не ахти. Вот уже вторые сутки тестеры бились над прохождением заковыристой миссии игры «В лесах под Совранью». Из комендатуры местного областного центра, оккупированного немцами городка, надо было похитить ценные документы. Решать миссию «в лоб» было чистым самоубийством. Боты, естественно, окопались в городе по полной программе, подтянув две роты СС. В конечном итоге путем мучительных проб и ошибок игроки нащупали выигрышную комбинацию. На протяжении долгого времени, рассредоточив фактически весь свой партизанский отряд, серией мелких пакостей они заставили гарнизон гоняться по всем окрестным селам.

Последним, самым важным и наглым штрихом «культурной программы» был погром в Красном Болоте под самым носом у эсэсовцев. Когда разъяренные немцы выслали туда чуть ли не последние, снятые с охраны комендатуры силы, Мелисса под покровом ночи должна была проникнуть в штаб, вскрыть сейф и похитить документы. Именно эту операцию решила снять для своего видеорепортажа Внучка... На чем и погорела.

— Варианты у нас, число коим три, такие, — мрачно буркнул Ксенобайт, растопыривая длинные пальцы. — Первое. Переигрываем с последнего сейва...

— Отменить! — вяло буркнул Махмуд. — Последний сейв у нас теперь, стараниями Банзая, черт-те где. Опять все эти погромы?! Опять от патрулей по болотам на брюхе?! Я не выдержу...

— Я тоже против, — вздохнула Мелисса. — Там осталось еще штук десять гестаповцев! Знаете, ребята, мне просто повезло, что я до сейфа умудрилась добраться! Я это скорее с перепугу... Второй раз я такого не повторю: по-хорошему, всю схему пересчитывать надо... Отвлекающий удар по самому городу... Послать штук пять ботов...

— Не пойдет! — взвился Банзай. — Тогда мы в следующую миссию совсем голыми вляпаемся...

— В общем, — подвел итог Ксенобайт, — плохой вариант. Вариант второй: оставляем все как есть. То есть — вычеркиваем Внучку из актива, поминаем как жертву фашизма и представляем к награде посмертно.

Внучка снова всхлинула.

— Наконец, вариант третий. Идем в город и вытаскиваем Внучку из застенков. Гробим остатки отряда, а следующую облаву встречаем, как и положено коммунистам, по уши в болоте, отбиваясь от немецкой мотопехоты только матом и хоровым исполнением «Интернационала». После чего возвращаемся к варианту «один».

Внучка третий раз всхлипнула и вдруг, бросившись на шею Банзаю, завопила:

— Брось, командир! Считайте меня комсомолкой!

— Ксенобайт, ты это, — с тихой угрозой проговорил Махмуд, успокаивая Внучку, — как бы тебе помягче сказать? Бесчеловечен, вот! В тебе совсем нет гуманизма, героизма, патриотизма и... Как ее? А, вот: совести у тебя, скотина, нет!

— Ксен, — мрачно буркнула Мелисса. — Даже если закрыть глаза на то, что, потеряв Внучку, мы уже не сможем ввести ее в игру, а следовательно, останемся без видеооператора...

— Партизаны не сдаются!! — завопил вдруг Банзай.

— Я ждал этой фразы, — хладнокровно кивнул Ксенобайт. — Внесите в протокол, что я вас всех предупреждал, и пошли проверим, что у нас есть из боеприпасов.

Виртуальное пространство игры «В лесах под Совранью»

Партизанская база

13 августа, 15:18 реального времени

— Гранаты противотанковые: одна штука, — торжественно объявил Мак-Мэд, высовываясь из землянки.

— Диски к пулемету Дегтярева, три, — добавил Махмуд. — А еще куча всякого неликвида.

— В каком смысле? — приподнял бровь Ксенобайт, мрачно разглядывая сделанные в планшете пометки.

— Ну... Невесть как оказавшийся на наших широтах пулемет «Люис» и десятка два патронов к нему. Две шашки, берданка, пара обрезов и... Хм, я до сих пор не знаю, что это за хрень, но больше всего она похожа на «сорокопятку» со снятыми колесами, приспособленную для стрельбы «с бедра». По документации проходит как «средство противотанковое»... Блин, именно что «средство». К ней есть два снаряда... Давно мечтал ее обкатать!

Ксенобайт, безнадежно захлопнув планшет, сдвинул пилотку на глаза и привалился к дереву.

— В общем — голяк. План таков: со всей этой амуницией идем в комендатуру и начинаем скандаровать: «люди добрые, помогите, кто чем может, сами мы не местные, по дороге украли все документы...» и дальше по тексту. Немцы либо передохнут со смеху, либо сами отдадут нам Внучку из жалости. Может, еще и патронами поделятся...

— Шутить пытаешься? — мрачно насупился Махмуд. — Ни фиги! Значит, так... План таков. Я беру эту дуру и пулемет... Значит, пальну разок по комендатуре... Они выскочат — тут я их из пулемета! А Мак-Мэд меня прикроет.

— А мы за вас потом отомстим, — саркастически усмехнулась Мелисса. — Нет! Это должна быть молниеносная диверсионная операция! У нас с Ксеном есть скилл владения немецким. Значит, переодеваемся немцами... Спокойно проходим до комендатуры, выясняем, где держат Внучку... Незаметно перерезаем охрану...

— ...всю роту... — ехидно вставил Ксенобайт.

Мелисса яростно сверкнула глазами.

— В одном Мелисса права: ставку делать надо на диверсию, а не на грубую физическую силу.

— Нет! Ставку делать надо на внезапность и быстрый, массированный удар!

— Дуболомы!

— Интриганы!

— А ну ша! — рывкнул, появляясь из штабной землянки, Банзай.

Весь отряд притих. Оглядев подчиненных, Банзай фыркнул:

— Стратеги, блин! Ладно, орлы, терять нам, в принципе, нечего. Попробуем и так, и эдак. Все равно не верю, что с первого раза провернем. Но запомните: действовать придется всем четверым вместе: ботов я вам не дам. Смысла распылять силы нет

никакого. Так что — готовьтесь. Начнем, наверное, с силового прорыва, заодно прощупаем численность и расположение сил противника...

— Да я тебе и так их скажу: численность — до хрена, расположение — повсюду, — проворчал Ксенобайт.

— Р-разговорчики!

Виртуальное пространство игры «В лесах под Совранью»

Районный центр: ПГТ Березовка

13 августа, 15:34 реального времени

Скучающий на посту немец задумчиво уставился куда-то вдаль. Неожиданно глаза его начали медленно округляться. К охраняемой территории со стороны леса стремительно приближалось облако пыли. Немец судорожно схватился за бинокль...

То, что он увидел, повергло его компьютерный интеллект в смятение. По дороге, подпрыгивая на ухабах, неслась телега, запряженная тощей и, судя по морде, очень раздраженной лошадью. На телеге стоял Ксенобайт, бешено размахивающий вожжами, чуть позади него — Махмуд со здоровенным «противотанковым стволом» наперевес. На борту телеги красовался покореженный кусок обшивки от сбитого мессершмита с характерным крестом.

— Алярм... — потерянно проговорил немец, опуская бинокль, — *алярм!!!*

На большее его не хватило. Это был коварный замысел Ксенобайта. Телега автоматически переводила всю компанию из разряда пехоты в «транспортные средства», наличие куска железа и зажатой в лапах Махмуда пушки возвело телегу в ранг «бронетехники». Мозг бота спасовал перед этим мракобесием, к тому же ничего из того, чем должно встречать бронетехнику, при нем не было. А телега стремительно приближалась...

Махмуд не стал стрелять. В последний момент он просто взмахнул «средством противотанковым», точно оглоблей.

— Хор-рошо пошел!

— Обещал вернуться, — мрачно буркнул Мак-Мэд.

— Берегись, селяне, зашибу к лешему! — завопил Ксенобайт, натягивая поводья перед разинувшей рот бабкой. — Эй, бабуля! До комендатуры далеко?!

— Ба-атюшки, никак наши?

— Наши, наши, комендатура где?

— Ой, а погромы будут?

— Бабка, комендатура где? Не до погромов нам сейчас...

— Ой, милки, да вы никак партизаны местные, а?

— Колись, кикимора старая, где комендатура?! — взвыл Ксенобайт.

— Ксен, плюнь, не видишь, она под такие сложности не заточена! Сейчас нас ка-ак...

— Парни, мотаем отседа, — неожиданно спокойным голосом заявил Мак-Мэд, указывая пальцем куда-то вперед.

Ксенобайт с Махмудом глянули в указанную сторону. Там три эсэсовца деловито выкатывали из переулка небольшую пушку.

— Довыпендривались.

— Экипажу срочно покинуть телегу!!

Тестеры, точно тараканы, бросились в разные стороны. Бабахнул взрыв, в сторону полетели щепки и солома. Махмуд высунулся из-за угла, вскидывая ствол сорокопятики.

— Щас я его...

— Ты что, сдурел?! У нас всего два патрона! — отчаянно вцепился в него Ксенобайт.

— Ксеныч, прикрой, атакую!!

— Идиот!

С ревом, напоминающим гудок локомотива, Махмуд бросился вперед. Ксенобайт с Мак-Мэдом, матерясь, открыли огонь по засуетившимся немцам, заставив их попрыгаться за щиток пушки. Махмуд, добежав до орудия, взмахнул своим оружием.

Раздались перепуганные вопли и скрежет металла.

— Зато патронами разжились... — философски заметил Ксенобайт. — Банзай, спроси у Мелиссы, куда дальше?!

— Значит, так... Налево, потом направо — и до центральной площади...

Тестеры, подобрав трофеи, бодрой рысью припустили по улице. Неожиданно прямо перед идущим впереди Махмудом распахнулась дверь, стукнув его по носу.

— Вас ист дас? — прогнусавили с той стороны.

— Пасть порву, фашист! — яростно рявкнул ходок, разъяренно пиная дверь, из-за которой послышалось удивленное бульканье и грохот.

— Кстати, кажется, это казармы эсэсовцев, — хмуро заметил Банзай. — Сейчас они ка-ак...

— Поберегись! — рявкнул Махмуд, разворачивая ствол и упирая его в дверь.

Раздался грохот, ходака отдачей впечатало в стену.

— Вау, — мрачно заметил Ксенобайт, заглядывая в дыру. — Да мы богаты!

С восторженным урчанием Махмуд и Мак-Мэд ринулись в помещение, втянув за собой Ксенобайта.

— Арсенал!

— Гляди, Мак! Тут пулемет есть! Новенький! Ксен, бросай Люис, бери МГ!

— Сам бери!

— Я своего Дегтярева никому не отдам.

Ксенобайт, не обращая внимания на то, что Махмуд обматывает его пулеметной лентой, точно мумию, распихивал по карманам гранаты. Менее склонный к излишествам Мак-Мэд деловито собирал магазины к МП.

— Эй, мародеры! — деликатно напомнил о себе Банзай. — Прошу заметить, это были не последние эсэсовцы в городе, так что уматывайте-ка оттуда, пока целы!

Тестеры выскочили на улицу. Оглянувшись, они и вправду увидели вырливающий на улицу броневичок, полный взволновано галдящих немцев. Мак-Мэд машинально выпустил очередь по радостно разворачивающимся в их сторону пулеметчикам.

— Дайте я в них гранату брошу!

— Успеешь, ходу, пока они не очухались!

— Махмуд, на хрена ты с собой дальше это «средство» тащишь?! Брось!

— Ни за что, у меня еще один снаряд!

— Так стреляй и выброси наконец эту дуру!

— Хорош трындеть! — рявкнул Банзай. — Шухер!

Отвлекаясь на диспут тестеры, разом замолчав, дружно глянули на немцев. Те ответили шквальным огнем.

Отстреливаясь, партизаны резво отступили за угол и, переглянувшись, припустили бегом. Наконец вся компания вылетела на главную площадь.

— Мелисса кричит, что вот тот дом из красного кирпича и есть комендатура! — подсказал Банзай.

— Шикарно! Держись, фашистские морды! Мы заходим! Махмуд, открывай!

Махмуд, не сбавляя хода, увешанный оружием, как новогодняя елка, и со своим ненаглядным стволом от сорокопятаки наперевес, кинулся вперед, точно таран. Мак-Мэд, ругнувшись, бросился за ним следом и в последний момент ловким пинком чуть подкорректировал траекторию так, что ствол врезался точно в замок. Махмуд исчез в дверном проеме, внутри комендатуры раздался треск, грохот и перепуганные вопли.

Втянувшись следом, Мак-Мэд с Ксенобайтом оглядели помещение и дружно присвистнули. Кажется, Махмуд прошел все здание чуть ли не насквозь и теперь припер к стене своей сорокопятакой какого-то немца в офицерской фуражке.

— Ты кто?! — строго спросил Махмуд.

Немец что-то икнул в ответ.

— Комендант, — перевел Ксенобайт.

— А, скотина! — кровожадно осклабился Махмуд. — Ну, как говорицца, гитлеркапут тебе, скотина...

— Махмуд, *не вздумай!*.. — отчаянно завопил Банзай, но поздно. То ли опасаясь, что его заставят выкинуть любимую игрушку, то ли просто рефлекторно Махмуд дернул за спусковую веревочку.

Когда тестеры, ругаясь, вылезли из-под кучи хлама, куда их забросило отдачей, от немца осталась только здоровенная дыра в стене. Индикатор жизни у всех завис глубоко в красной зоне.

— Кретин, — деликатно заметил Банзай. — Это комментарий Мелиссы, но я согласен с такой формулировкой. Кстати, налетчики... Ксенобайт, перестань мне подмигивать!

— Я не подмигиваю, — невнятно промямлил Ксенобайт. — Это у меня эта... Контузия...

— А, ну тогда ладно. Так вот... А Внучки здесь нет!

— Эть?! Как это?

— Да вот так! Она все это время сидит, каталажку шагами меряет. А весь бардак, что вы устроили, слышит где-то вдали.

— В каком направлении?

— Справа! — едко заметил Банзай.

— Тьфу! Справа от чего?!

— А черт разберет... Компаса у нее нет. Ну что, архаровцы, вылезайте на разбор полетов? Или немцев дождетесь? Они там, судя по всему, решили, что с вами лучше не шутить: подтягивают танк.

— Партизаны не сдаются, — воинственно заявил Ксенобайт, — так что вытаскивай нас отсюда в реал...

Реальность

Логово тестеров

13 августа, 15:48 реального времени

— Итак, товарищи партизаны. Пока отдельные товарищи занимаются прикладным мазохизмом, приступим к разбору полетов, — вздохнул Банзай.

На заднем плане из динамиков раздался хмурый голос Ксенобайта: «Я партизан!» и флегматичная автоматная очередь. Тестеры нервно вздрогнули. Банзай, поморщившись, уменьшил громкость колонок.

— Так вот. Первая проба выявила две основные задачи: прорыв и выяснение дислокации Внучки. Последним занимается наш контуженный коллега, тщетно пытающийся сдаться в плен. На моей памяти трижды его расстреливали на месте и один раз хотя бы отвели к ближайшей стене. Так вот...

Из колонок опять донеслась короткая очередь и приглушенная матерщина.

— Из положительных моментов налета. Идея с телегой сработала. Ваше появление в городе имело успех. Второе. Арсенал и способ его штурм стоит взять на карандаш. Итого: по моим оценкам, оптимальным является такой подход: один снаряд идет на уничтожение вражеского орудия, второй — выстрел по двери арсенала. Махмуд, после второго выстрела хреновину придется бросить.

Махмуд всхлипнул.

— Но вот общий подход к операции придется менять кардинально. Мелисса, вытаскивай Ксенобайта из виртуалки, десять минут ему на поправку и дуйте решать вопрос «тихой сапой». Задача номер один: выясните местоположение Внучки. После этого действуйте по обстоятельствам. Махмуд, Мак-Мэд, у вас пока перекур. Возвращаемся к последнему сохранению.

— А что буду делать я? — требовательно спросила Внучка.

— Как что? Сидеть в каталажке, разумеется! — проворчал Банзай.

Виртуальное пространство игры «В лесах под Совранью»

Районный центр: ПГТ Березовка

13 августа, 16:15 реального времени

— Ксен, ты просто идиот. У меня все было под контролем.

— Под контролем?! Четыре автоматчика, наставившие на тебя стволы, — это «все под контролем»?!

— Ну, спрашивается, зачем, пока я рылась в сейфе, ты задушил постового у дверей?!

— К твоему сведению, он пытался войти!

— Это не повод, чтобы бросаться на человека!

— Надо было дать ему пристрелить тебя! — огрызнулся Ксенобайт.

— Хам ты, Ксен. Не стал бы он стрелять в офицера!

— Знаешь, мужская форма смотрится на тебе, конечно, потрясно, но бот бы этого не оценил!

— Много ты знаешь о ботах!

— Да уж побольше тебя!

— Эй, народ, — деликатно вмешался Банзай. — Вас вытаскивать, или как?!

— Отстань!

— Да пожалуйста-пожалуйста...

— Партизанен! Что ви есть говорить?!

— Заткнись! Тебя вообще никто не спрашивает!

— Слушайте, вы, двое, — снова вмешался Банзай. — Хорош резину тянуть! Или вы еще надеетесь выкрутиться?

Мелисса и Ксенобайт прожгли друг друга яростными взглядами. Они со связанными руками стояли в глухом дворе какого-то здания у кирпичной стены. Прямо напротив них расположились три эсэсовца с автоматами наизготовку. Короче говоря, их собирались расстрелять.

Хронология событий была проста. Рейд Мелиссы и Ксенобайта (непрерывно ворчащего, что ему после перенесенного нужен отдых, моральная компенсация и инвалидность) начался гораздо тише, чем предыдущий штурмовой аншлаг с участием Махмуда и Мак-Мэда. Оба выбрали при старте игры специализацию «разведчик-диверсант», так что им достаточно было просто надеть немецкую форму, чтобы полностью «перевоплотиться». Стараниями предыдущих налетов и рейдов запас соответствующей амуниции на партизанской базе не иссякал.

С документами было хуже. Так что тестерам приходилось тщательно обходить патрули. Петляя по городу, они наконец дошли до комендатуры, откуда решили начать свои поиски.

И тут у Мелиссы родилась шальная мысль снова пошарить в уже знакомом сейфе. Для начала они тихо, но яростно поругались с Ксенобайтом: тот считал это бесполезным и рискованным предприятием. В конечном итоге Мелисса все-таки отправилась к сейфу, оставив программиста «стоять на стреме».

Однако, справедливости ради, Ксенобайт тоже не устоял перед соблазном и, покинув свой пост, направился на второй этаж, где заприметил какого-то крупного офицера. Подкравшись к офицеру сзади, программист тихо оглушил его, уволок в одну из комнат и приступил к допросу, предвкушая, как утрет нос Мелиссе, вызвав местонахождение Внучки.

Увы. Офицер оказался не в курсе: это был всего лишь интендант. А вернувшись на покинутый пост, Ксенобайт обнаружил там двух мордатых эсэсовцев. Сделав морду кирпичом, он нервно прошел мимо них, однако один из постовых увязался следом. За ближайшим углом нервы Ксенобайта сдали, он вытащил из кармана специально припасенный для такого случая шнурок и удавил бота...

Однако, как мы уже знаем, все закончилось скандалом.

— Хватит дурью маяться! — вразумляющее проговорил Банзай. — Мотайте отсюда.

Буркнув что-то невнятное, Мелисса растаяла в воздухе. Ксенобайт гордо вскинул голову.

— Ксен?

— Да я уже привык. Расстрелом больше, расстрелом меньше... Эй, фашисты! А ну, пли!

Боты продолжали тупо пялиться на Ксенобайта. Программист вздохнул:

— Ну, я знаю слово, реакция на которое у вас рефлексорная... «Партизан»!

Эсэсовцы судорожно вдавили гашетки...

Ксенобайт с отвращением стянул с головы вирт-шлем и скривился.

— Блин... После этого дурацкого расстрела во рту привкус, как будто металлическую стружку жрал... Эй, чего это вы все на меня так уставились?

Вся компания внимательно и даже несколько торжественно глядела на Ксенобайта.

— Ксен, я тебе как замполит говорю: ты герой! К ордену представляю! Посмертно! Дай я тебя расцелую!

— Руки прочь! — в ужасе завопил Ксенобайт. — Помогите! Да что случилось-то?!

— Задание выполнено! — торжественно заявил Банзай.

— Да? — насторожено осведомился Ксенобайт.

— Внучка... Вы же, остолопы, продолжали на немецком чесать, так? У вас же, как у диверов, это автоматом идет, никаких мучений, как у нас, пехоты... Поэтому она сначала и не поняла... А потом, когда ты про «партизана» рявкнул... И тут же очередь...

— Тебя расстреляли прямо под окном моей камеры! — в полном восторге завопила Внучка. — Молодчина, Ксен!

— Сомнительный комплимент, — проворчал программист. — Но все же... Правильно ли я понял, что...

— Теперь мы знаем, где сидит Внучка!

Виртуальное пространство игры «В лесах под Совранью»

Районный центр: ПГТ Березовка

13 августа, 17:01 реального времени

Дальнейшее было делом техники. Тестеры повторили маневр с телегой: теперь ее пилотировал лично Банзай. После двух перезагрузок они отработали маневр с захватом арсенала до полного автоматизма. В это время Мелисса с Ксенобайтом, переодевшись в немецкую форму, выдвинулись к оборудованному под содержание пленных зданию.

— Черт, как мне не хватает Банзая на роли координатора, — проворчал Ксенобайт, нервно теребя цепочку карманных часов.

— Мы просто разбаловались, — проворчала Мелисса. — Сколько людей играют вообще в одиночку? И что?

— И ничего, им не надо составлять багрепорты. И вообще, они играют ради собственного удовольствия, а не ради хлеба насущного. Хорошо трепаться, с минуты на минуту...

Где-то грохнул взрыв.

— Есть. Ну, наш выход. А-а-а-а!!

Сделав дикое лицо, Ксенобайт выскочил из переулка и кинулся к дверям, возле которых стояли несколько охранников. Те с подозрением уставились на программиста.

— Партизаны!!!! — драматично завопил Ксенобайт.

Немцы нервно сглотнули. Ксенобайт, выделив старшего по званию, кинулся к нему:

— Обершарфюрер! Мы подверглись нападению партизан! Срочно берите своих людей и занимайте оборону возле комендатуры.

— Но, — возразил офицер, покосившись на знаки различия Ксенобайта, —

оберштурмфюрер, я имею приказ...

— Молчать!! — заорал Ксенобайт. — Не рассуждать! Приказы не обсуждать! Вырыть окоп перед входом в комендатуру и занять оборону! Живо!

— Но там асфальт! — несчастным голосом заметил офицер.

— Мне пополам! — завопил Ксенобайт. — И всем надеть противогазы: возможно применение отравляющих газов! Бегом! На защиту рейха!!

— Мне приказано охранять объект, — упрямо повторил офицер.

Ксенобайт смерил его взглядом:

— Ну... Лично ты можешь остаться. Остальные — бегом марш! Надеть противогазы!

По лицу обершарфюрера разлилось блаженное выражение: выход из логической дилеммы был найден. Остальные эсэсовцы, натянув противогазы, быстро скрылись в переулке. Выждав для верности еще полминуты, Ксенобайт с гаденькой улыбочкой обернулся к офицеру.

— Хороший ты парень, Ганс... За это и пострадаешь, — усмехнулся программист, доставая из сапога нож.

Мелисса аккуратно приняла тело обмякшего бота, ловко выхватив у него из кармана ключи. Ксенобайт уже доставал из кармана гранату. Выдернув чеку, он забросил ее в открытую Мелиссой дверь.

— Берегись!

Взрывом из здания вынесло эсэсовца с выражением легкого недоумения на лице. Мелисса и Ксенобайт моментально юркнули внутрь, производя быструю зачистку помещения.

— Чисто! — буркнул Ксенобайт, перезаряжая свой люггер.

Где-то раздалась короткая очередь МП, с другой стороны коридора показалась Мелисса:

— Чисто!

— Ну-с, замечательно! Внучка! Внучка, ты где?!

— Переключи язык на русский, балда! — посоветовала Мелисса.

— Внучка!

— Я тут! — донеслось из-за двери.

— Держись!

Вышибить дверь было делом трех секунд. Ксенобайт сунулся в камеру, и...

— Ксен!! А-а-а! Как я рада тебя видеть!

— Стоять! — скомандовал Ксенобайт. Внучка замерла. — Так... А эти двое кто?!

Виртуальное пространство игры «В лесах под Совранью»

Партизанская база

13 августа, 17:27 реального времени

— Кажется, напоследок нам подбросили еще одну задачку, — мрачно буркнул Банзай, осматривая двух мужиков, привязанных к дереву посреди партизанской базы. — Внучка, повтори свои показания.

— Ну, обоих посадили в мою камеру примерно за десять минут до того, как начался бардак.

— Штурм, — поправил Ксенобайт.

— Я же и говорю: бардак, — рассеянно отмахнулась Внучка. — Э-э-э... Ну... Оба говорят по-русски. Хм. Оба сказали, что они — советские разведчики. Потом они начали спорить: кто разведчик, а кто провокатор... А потом пришли Ксен с Мелиссой и обоим дали по шее.

— К стенке обоих! — кровожадно предложил Махмуд.

— Эй, а вдруг кто-то из них и вправду разведчик?! — забеспокоилась Внучка.

— «Бог узнает своих», — нараспев процитировал Ксенобайт, передергивая затвор автомата.

Мужики испуганно переглянулись. Возражать они не могли: после короткого

перекрестного допроса обоим заткнули рты сосновыми шишками.

— Обоих нельзя, — вздохнул Банзай, задумчиво листая свой планшет. — Тут нам из центра радиогамма пришла. Один из них таки настоящий. Просят посодествовать. Дополнительный квест.

— Что обещают? Если патроны — так у нас их теперь завались! — бодро заметил Мак-Мэд. — В расход!

— Обещают тушенку, — негромко проговорил Банзай.

Тестеры тоскливо глянули на немногих оставшихся в партизанском отряде ботов. Те глядели на них тоскливыми голодными глазами.

— Тушенку, — вздохнул Ксенобайт. — Да, это серьезно... Ну... Черт, как же мы их отличать будем? Судя по тому, что я вижу, скрипты у них могут быть одинаковые... Черт, опять полдня дампы прочесывать?!

— Не надо, — буркнул Банзай. — Есть старинный партизанский способ. Принесите сюда два стакана чаю и развяжите этих оболтусов... Кто дернется — пристрелите. Мак, проконтролируй.

— Без проблем, — солидно кивнул снайпер.

Пленных усадили за стол и поставили перед ними стаканы с чаем. Тестеры с интересом наблюдали за происходящим.

— Угощайтесь, — скучным голосом произнес Банзай и пояснил: — Это приказ.

Пленные, переглянувшись, пожали плечами и одинаковыми жестами приподняли стаканы. Банзай кивнул самому себе и объявил:

— Мак, левого в расход!

Хлопнул выстрел. Один из пленных рухнул на землю.

— Не понял, — помотал головой Ксенобайт.

— Дополнительное задание выполнено, — сверившись с планшетом, кивнул Банзай.

— Хм... Но... как?!

— Говорят, русские никогда не вынимают ложечку из стакана с чаем, — ухмыльнулся в усы Банзай.

— Э-э-э... — протянул Ксенобайт. — Но в стаканах не было ложечек!

— Естественно! Иначе провокатор просто скопировал бы движение настоящего разведчика, — кивнул Банзай. — Скрипты у них все-таки отличаются, но лага без специальных приборов мы бы все равно не заметили.

— Но тогда как же ты...

— Настоящий, поднося стакан к губам, прищурил правый глаз, как будто ложечка все-таки была в стакане.

Ксенобайт потрясенно уставился на Банзая.

— Что... Серьезно?!

— Ну, сам видел.

— Погодите! — встряла Внучка. — Я вспомнила! Это же всего-навсего анекдот такой! Про советского шпиона!

— Правильно — спокойно кивнул Банзай. — А что же, по-твоему, программисты анекдотов не знают? Ладно, товарищи... Побаловались — и будет. Перерыв на пожрать, и — возвращаемся к борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.